

Типы пользователей online-социальных сетей: теоретико-методологические основания для классификации *

Н.А. Рябченко, А.А. Гнедаш

Кубанский государственный университет
rrrnatali@mail.ru, anna_gnedash@inbox.ru

Аннотация

В данной статье впервые типологизируются пользователи online-социальных сетей. Границы online-социальных сетей или online-сетевых сообществ формирует определенный смысловой концепт, разделяющийся участниками online-пространства, и определяющий типы пользователей, составляющих online-социальную сеть: лидеры мнений, сенсоры, реализаторы, читатели, репутационные игроки. Рассматриваемые типы пользователей характерны для всех online-социальных сетей и не зависят от географической привязки и социально-политической ситуации, различны лишь только модели поведения и связи, которые данные типы пользователей образуют между собой.

Введение

Протекающие в современном мире процессы глобализации, являющиеся следствием развития науки и технологий, привели к тому, что понятие расстояния стало относительным. Этот феномен получил в науке название сжатия пространства (time-space compression) [6, с.7]. Восприятие расстояния в сознании общества и отдельно человека становится другим, не смотря на то, что физически оно остается неизменным. В сфере передачи и получения информации сжатие пространства происходит с большей интенсивностью, в поле информационных коммуникаций понятие расстояния практически утратило свой смысл. Происходит практически замена понятия расстояния понятием время, чему, безусловно, способствуют информационно-коммуникативные технологии. Развитие информационно-коммуникативных технологий привело к возникновению и развитию глобальных

компьютерных сетей. Сеть Интернет является самой крупной сетью в мире и претендует на роль глобального информационного пространства, которое в первую очередь носит кибернетический характер. С одной стороны, Интернет – это средство коммуникаций, а с другой стороны Интернет – это особая информационная среда.

Социальное окружение Интернет, проявляющееся во влиянии общества на создание, использование, воспроизводство контента, и его последующее влияние на общественное развитие нельзя рассматривать в отрыве от самого Интернет. Соответственно, необходимо описать пространство, включающее в себя не только Интернет, но и его социальное окружение, а применительно к социально-политической сфере – воспроизводство социально-политических практик. Таким пространством является online-пространство. Безусловно, основной и большей составляющей online-пространства является Интернет, который в большей степени, чем другие составляющие определяет технологические свойства online-пространства (отсутствие иерархии, открытость доступа, ориентированность на персональных пользователей), и накладывает на online-пространство коммуникационную, информационную, сервисную функции. Проявления online-пространства в экономических (электронные платежи), территориальных (Рунет), социально-политических (краудсорсинговые политические практики) условиях выводит online-пространство на уровень гораздо выше, чем просто функционирование глобального информационного пространства; его влияние на жизнь общества гораздо многограннее и шире.

1. Институционализация online-пространства как поля политических практик: теория и методология исследования

Online-пространство становится полем политических практик и обладает двумя основными свойствами – интерактивностью и гипертекстуальностью. Под интерактивностью

Технологии информационного общества в науке, образовании и культуре: сборник научных статей. Материалы XVII Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество» IMS-2014, Санкт-Петербург, 19 - 20 ноября 2014 г.

понимается принцип организации системы, результат достигается информационным обменом элементов системы [7, с. 407-411]. Гипертекстуальность связана с понятием гиперсреда – технология представления информации в виде относительно небольших блоков, ассоциативно связанных друг с другом [2]. Специфику поведения письменного текста в гиперсреде принято обозначать понятием гипертекстуальности. Под гипертекстуальностью понимается, согласно О.В. Дедовой, «совокупность специфических особенностей гипертекста в изложении, структурировании и организации доступа к информации» [4, с. 22-36].

Структура и функциональность online-пространства как поля политических практик обуславливается его цифровой природой (готовность и открытость для изменений) и «этосом» «web 2.0» (который относится к культуре совместного использования, редактирования, повторному редактированию, производству, повторному производству, созданию новых форм отношений). Термин «web», по сути, означает информационное наполнение online-пространства – контент Интернет. Например, web-дизайн придает Интернет и online-пространству в целом внешний вид.

Найбет Т. и Рода К. считают, что современные расширяющиеся виртуальные социальные пространства основываются на таких приоритетах как: «обеспечение благоприятного настроения приема для пользователей; эффективно соответствуют общим и индивидуальным целям; способствуют установлению доверительных отношений с другими участниками; обеспечивают социальную прозрачность как залог создания общих ценностей; дают информационный контекст в том, что касается прошлого и настоящего, правил и общих занятий; предоставляют возможности выстраивать собственную идентичность. Поддержание данных приоритетов подразумевает использование таких социальных механизмов как мотивация, общность взглядов, доверия и контроль» [5, с. 302].

«Web 2.0» определяется нами как совокупность технологий, порождающих информационную концепцию online-пространства, основная идея которой состоит в активной многосторонней коммуникации, создающей и продвигающей контент [8, с. 92-103]. «Web 2.0» обеспечивает горизонтальное взаимодействие, при котором наблюдается переход от малочисленной сильной кооперации к многочисленной слабой кооперации, позволяющей привлечь большое количество людей для выполнения небольшой задачи, являющейся частью многоуровневого сложного проекта (например, создание и развитие проекта «Википедия») [3].

«Web 3.0» - это технология, основанная на технологии «web 2.0», но в которой созданный контент обрабатывается экспертами, привлекаемыми из той же коммуникационной

системы, что и в «web 2.0», т.е. сообщество экспертов становится подвижной открытой системой, основная цель которой – повышение качества контента. Помимо этого предполагается с использованием «web 3.0» выстраивание подсистемы методанных в online-пространстве. Подсистема методанных послужит основой для конструирования семантической паутины в online-пространстве, приводящей к распространению распределенных вычислений, облачных сервисов, взаимодействию web-служб без участия человека.

Исходя из вышесказанного, определим *online-пространство* как единое социально-политическое пространство, образованное системами, спроектированными пользователями при помощи технологий «web 2.0» и основанной на ней технологии «web 3.0», и значительно расширяющее возможности информационно-коммуникационных процессов, протекающих в этом пространстве. Поскольку online-пространство имеет определенный потенциал изменения социального пространства, понимаемого как социальное пространство в интерпретации П. Бурдьё, то мы должны рассматривать online-пространство как часть политического мира или политического процесса, приведенного в бытие через сложные наборы взаимодействий между online- и offline-подпространствами социального пространства.

Различные субъекты той или иной online-социальной сети или блог-платформы как структурные элементы online-пространства одновременно являются потребителями и источниками общественно значимой информации, формируя при этом собственную систему защиты и идентичностей, что является залогом демократического общества. Конечно же, определяющим свойством online-пространства является не наличие технических средств коммуникации, а способность применять их в сочетании с «умением не ограничиваться в какой-либо логике, требующей, в том числе, определенной самостоятельности, подразумевающей стремление к «равенству равных» [1, с. 55-56].

В online-пространстве функциональность преобладает над структурностью, при этом первая определяет и развивает вторую. Для него характерно горизонтальное взаимодействие, что позволяет достаточно быстро и оптимально распространять информацию.

Технологии «web 2.0» и «web 3.0» способны не только изменить взаимоотношения между людьми и ввести новые формы управления и достижения результата, но и изменить уровень и качество политических партиципаций, поскольку online-пространство все в большей степени становится системообразующим фактором жизни социума, влияя на политику, экономику и другие сферы общественной жизни. Как следствие, нарастает конкуренция внутри online-пространства между различными социально-политическими акторами,

что в свою очередь приводит к смещению политики из социальной реальности в online-пространство.

Online-пространство – это пространство, расширяющее социально-политическую сферу и вносящее в нее новые структурные элементы и политические практики.

С. Хантингтон утверждал, что основная разница между развитыми и развивающимися странами состоит не в уровне благосостояния, образования и здоровья, а в уровне их политической институционализации [10, р. 5]. Возможность создания политических институтов определяет возможность реализации общественных интересов. В этом смысле институционализация online-пространства будет рассматриваться как процесс создания и формирования относительно стабильных форм общественных коммуникаций и распределения общественных ресурсов, основное назначение таких форм – регулирование общественной жизни, и, соответственно, создание и развитие публичной политики и публичной сферы. Стержневым моментом в процессе институционализации является создание и закрепление новых социально-политических практик как результата социальных взаимодействий.

Описывая процесс институционализации online-пространства как поля политических практик, необходимо учесть, что политический процесс при этом должен рассматриваться не как цепь последовательных стадий (сначала в online-пространстве возникают политические практики, затем они институционализируются, затем начинаются процессы по их легитимации), а как процесс параллельного развития этих стадий, т.к. политические практики являются результатом процесса политической институционализации, а политические институты обуславливаются наличными образами и символами. При этом степень влияния политических институтов на эффективность легитимации во многом зависит и определяется констелляцией политических акторов.

В российском сегменте online-пространства не существует четкого разделения пользователей на тех, кто использует исключительно блог-платформы и тех, кто использует исключительно online-социальные сети. Как правило, пользователи используют блог-платформу и транслируют контент в online-социальные сети, или наоборот, – тем самым объединяя блоги и online-социальные сети в общую систему блогосферы, формируя в ней online-сетевые сообщества. В связи с этим, блогосфера представляет связанные между собой блоги (в том числе платформы с функциями online-социальных сетей, например, Facebook), составляющие динамическую информационную оболочку online-пространства. Блогосфера создана коллективно, политически ориентированные участники которой в качестве источников информации опираются в большей степени на широкий диапазон новостей и разнообразного контента, появляющегося в Рунете,

и в меньшей степени на правительственные источники.

Российская блогосфера как система online-пространства используется для обсуждения вопросов, представляющих общественный интерес и очевидно требующих коллективных действий и признания. Это приводит к тому, что блогосфера используется не просто для обсуждения политики и критики правительства, но и для мобилизации политико-социальной активности.

Необходимо отметить, что в российском сегменте online-пространства участники политического пространства менее изолированы друг от друга, по сравнению с online-пространством США и Европы. В особенности неполяризованную, неизолированную систему представляет собой блогосфера Рунета. Это связано с тем, что блогеры, ведя дискуссии на ту или иную тему, все же не причисляют себя ни к одной из политических партий. Блогеры в России не склонны ассоциировать себя так же ни с какой социально-политически активной группой. Если использовать неполяризованность и неизолированность как системное свойство, можно предложить каналы управления самой системой (системой блогов).

2. Типологизация пользователей online-социальных сетей

Online-сетевые сообщества являются частью общего процесса функционирования online-пространства, их нельзя рассматривать как исключительно структурные образования этого самого пространства.

Несмотря на дифференциацию оснований возникновения, online-сетевые сообщества используют единое информационно-новостное поле (формирующиеся online-СМИ), что является характерной особенностью только online-пространства России и, как следствие, публичной политики в online-пространстве. Изменяя это информационно-новостное поле, можно косвенно изменять и online-сетевые сообщества. Предположим, что собственно информационно-новостное поле и есть самый большой инструмент влияния на любую составляющую online-пространства.

Социальные движения, продуцируемые в online-пространстве, возникают вследствие функционирования тех или иных online-социальных сетей и online-сетевых сообществ. Границы таких online-социальных сетей или online-сетевых сообществ формирует определенный смысловой концепт, разделяющийся участниками online-пространства, и определяющий типы пользователей, составляющих online-социальную сеть: **лидеры мнений, сенсоры, реализаторы, читатели, репутационные игроки.**

«*Лидеры мнений*» запускают волновые эффекты распространения информации и, как следствие,

изменяют информационно-новостное поле. К «лидерам мнений», в том числе, можно отнести активных авторов.

«**Сенсоры**» – пользователи, собирающие значимую информацию в рамках того или иного смыслового концепта. Они составляют контекст той информации, которую вносят лидеры мнений.

«**Реализаторы**» – пользователи, которые посредством гипертекстурируемости технологически запускают блогволну, при этом роль реализатора может быть выбрана пользователем как сознательно, так и нет.

«**Читатели**» составляют большинство как в online-пространстве, так и в отдельно взятой online-социальной сети. Особенность этих пользователей заключается в том, что они постоянно находятся в online-социальной сети и практически не генерируют публичных сообщений. Однако, при определенных условиях эти пользователи могут изменить свою роль на «Реализатор».

«**Репутационные игроки**» – в качестве «репутационных» игроков в online-сетевых сообществах выступают представители бизнеса и власти. Чаще всего они входят в online-сетевое сообщество в тот момент, когда популярность сообщества достаточно высока.

Каждая online-социальная сеть и online-сетевое сообщество по сути есть ни что иное как социальный граф (social graph), а, следовательно, пользователь в той или иной выше описанной роли является вершиной или узлом этого графа, социальные связи – ребра графа. При этом необходимо отметить, что online-социальные сети как социальные графы являются к тому же еще и неполными графами поскольку не всегда описаны все возможные связи (ребра графа) между участниками сети или сообщества. Online-сетевые сообщества, которые образуются в online-социальных сетях, в теории графов определяются как кластеры, характеризующиеся модулярностью – свойством графа, определяющим его разбиение на подграфы, а, соответственно, определяющим границы online-сетевых сообществ. Определение границ online-сетевого сообщества осуществляется путем разделения связей на лежащие внутри и вне сообществ. Связи, лежащие вне сообществ, осуществляют взаимосвязь между сообществами и образуют единую сеть (граф).

Наложим на классификацию пользователей, описанную нами выше, некоторые характеристики социального графа для выявления дополнительных свойств пользователей online-социальных сетей и сообществ: «**индекс авторитетности**», «**мера связности**», «**мост**»

«**Индекс авторитетности**» – степень, которая показывает важность /влияние определенного пользователя (узла социального графа), определяется числом связей в одном узле (вершине) социального графа, при этом эти связи можно разделить на входящие и исходящие связи вершины. Входящие связи определяют

популярность пользователя online-сетевого сообщества, а исходящие связи определяют степень его вовлеченности в формирование и устойчивость самого online-сетевого сообщества. «Лидеры мнений» обладают самым высоким индексом авторитетности, при этом соотношение входящих и исходящих связей не всегда должно быть из расчета пятьдесят на пятьдесят, анализ сочетания входящих и исходящих связей дает дополнительные характеристики пользователям категории «лидеры мнений». Так, например, анализируя соотношение числа публикаций с прямой или косвенной речью персоны (исходящие связи) к общему числу сообщений с его упоминанием (входящие связи) высчитывается показатель рейтинга информационной открытости глав субъектов РФⁱ. К сообщениям с цитатой в федеральных и региональных СМИ прибавляются посты (твиты) и комментарии персоны в ЖЖ, Твиттере, Instagram или stand-alone блоге. В ТОП рейтинга попадают не те персоны, которых чаще других цитируют в СМИ, а те, у которых доля сообщений с цитатой в общем объеме публикаций выше, чем у остальных.

«**Мера связности**» – накладывается на вершины графов (пользователей online-социальной сети) и определяет является ли данная вершина вершиной связности, т.е. приведет ли удаление этой вершины (исключение пользователя из online-социальной сети) к состоянию несвязного графаⁱⁱ или тривиального графаⁱⁱⁱ. Как правило, «читатели» обладают нулевой мерой связности, а «лидеры мнений» обладают максимальной мерой связности, «сенсоры» и «реализаторы» обладают меньшей «степенью связности», которая во многом определяется наличием «мостов».

«**Мост**» – связь (ребро графа), удаление которой повышает меру связанности, фактически связи существующие между «сенсорами» и «реализаторами» практически всегда являются мостами и, как правило, разделяют несколько кластеров/сетевых сообществ. Помимо «мостов», в online-социальных сетях и сообществах существуют «**локальные мосты**» - связи, удаление которых не приводит к изменению «меры связности», но изменяет длину некоторых путей^{iv}. «Мосты» формируют online-социальные сети и на макроуровне приводят к фрагментации сети. «Локальные мосты» позволяют, например, выходить информации из одной сети в другую и именно пресечение «локальных мостов» более губительно с точки зрения продвижения информации, поскольку при этом может возникнуть вероятность заикленности на каком либо кластере. Чем больше «локальных мостов» возникает между «реализаторами» и «читателями» и «реализаторами» и «сенсорами», тем сильнее оказывается сплоченным оказывается сеть или сообщество, и тем выше способность действовать этой сети или сообщества.

Как определить и выявить online-сетевые сообщества внутри online-социальных сетей? Очевидно, что максимальный путь между двумя мостами содержит в себе online-сетевое сообщество как структурную единицу online-социальной сети. При этом границы можно обозначить как переходы от «лидеров мнений» к «сенсорам» или от «сенсоров» к «реализаторам» или от «реализаторов» к «читателям». Важно отметить, что процесс включения «читателей» в функционирование сети и их трансформация в «реализаторов» может быть объяснен «пороговыми моделями коллективного взаимодействия» [9, p. 1420–1443], что будет сделано авторами в последующих работах.

Заключение

Рассматриваемые типы пользователей характерны для всех online-социальных сетей и не зависят от географической привязки и социально-политической ситуации, различны лишь только модели поведения и связи, которые данные типы пользователей образуют между собой, что подтверждено авторами в ходе научно-исследовательских проектов на конкретных кейсах. Механизм взаимодействия между описанными типами пользователей образует каркас различных online-социальных сетей, и зачастую приводит к возникновению своеобразных точек роста мобилизационной активности, описать которые можно используя феномен «политического конденсата». «Политический конденсат» определяется нами как механизм возникновения новых акторов публичной политики, основанных на сетевых принципах организации. Он образуется и накапливается в результате констелляции действующих акторов публичной политики в offline-пространстве. Если констелляция акторов представлена преимущественно политико-административными диспозициями при наличии серьезных барьеров для входа новых акторов в процесс производства публичной политики, то высока возможность мобилизации online-общественности с последующей ее институционализацией в offline-среде. Накопление «политического конденсата» обусловлено институциональными возможностями членов гражданского общества реально влиять на процесс производства и реализации публичной политики. Его перенасыщение происходит под давлением различного рода элитарных групп в условиях перехода/неопределенности/риска (избирательный цикл, политический и/или экономический кризис, условия чрезвычайных ситуаций), в результате чего зарождаются акторы публичной политики в online-пространстве, осуществляющие впоследствии переход в offline-пространство.

Литература

- [1] Балакирева Н. Ю. Информационное пространство политики современной России: формирование сетевой организации. Орел: Издательство ОРАГС, 2006. С. 55-56.
- [2] Глоссарий. URL: http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RCxlsowtg9!vgzyotg (дата обращения 10.08.2014).
- [3] Гнедаш А.А., Рябченко Н.А. Гендерная политика online: субъекты, механизмы и проблемы функционирования // Политическая экспертиза. 2011. Том 7. № 1. С. 163-183. <http://www.politex.info/content/view/751/30/> (дата обращения 15.08.2014).
- [4] Дедова О.В. Лингвистическая концепция гипертекста: основные понятия и терминологическая парадигма. М.: Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. 2001. № 4. С. 22-36.
- [5] Найбет Т., Рода К. Виртуальные социальные пространства: подходы, практики, перспективы // Социологический ежегодник-2009. Сборник научных трудов РАН. М., 2009. С. 302.
- [6] Перфильев Ю.Ю. Российское интернет-пространство: развитие и структура. М.: Гардарики, 2003. С.7.
- [7] Рябченко Н.А. Модернизация публичной политики современной России: ресурсы и возможности online-социальных сетей и блогов. Политическая наука: состояние и перспективы развития в XXI веке: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв.ред. В.М. Юрченко. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2011. С. 407-411.
- [8] Рябченко Н.А. Online-социальные сети в публичной политике: «семь мостов» Египта // Человек. Сообщество. Управление. 2011. № 4. С. 92-103.
- [9] Granovetter M. S. Threshold Models of Collective Behavior // The American Journal of Sociology. 1978. № 83 (6). P. 1420–1443.
- [10] Huntington S.P. Political Order in Changing Societies. New Haven, 1968. P. 1.

Types of online networks users: theoretical and methodological basis for classification

N.Ryabchenko, A.Gnedash

This article first appeared, and describes the types of users of online social networks. Social movements produced in the online-space arise from the functioning of online-social networks and online-network communities. The boundaries of such online-social networks or online-network communities forms a specific semantic concept, divided participants online-space and define the types of users that make up the online-social network: opinion leaders, sensors, implementers, readers, reputational players.

"Opinion leaders" launch wave propagation effects of information and as a result, alter the information and news field. "Opinion leaders" include active authors.

"Sensors" - people who collect relevant information within a particular semantic concept. They make up the context of the information that opinion leaders are making.

"Implementers" - people who have run blogs, the role of implementer can be selected by the user both consciously and no.

"Readers" constitute the majority in online-sphere and in a single online-social network. The peculiarity of these users is the fact that they are constantly in the online-social networks and do not generate public posts. However, under certain conditions, these users can change their role in the "implementer".

"Reputational players" - are the representatives of business and authority.

Considered types of users are common to all online-social networks and do not depend on geo-referencing and socio-political situation, but only different patterns of behavior and communication that these types of users are forming between them, which is confirmed by the authors in the research projects.

* Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Трансформация социальных сетей в online- и offline-среде публичной политики: нейтрализация угроз и развитие позитивного потенциала», №12-33-01264 (конкурс молодых ученых).

ⁱ Рейтинг информационной открытости губернаторов РФ составляется и публикуется на ежемесячной основе с мая 2011 года (при анализе online-пространства учитываются только официальные аккаунты российских губернаторов на платформах Twitter, LiveJournal и Instagram, а также stand-alone блогов).

ⁱⁱ Граф называется несвязанным, если любые его две вершины не связаны.

ⁱⁱⁱ Граф, состоящий из одной вершины, называется тривиальным.

^{iv} Путь – последовательность пользователей, имеющая для каждого пользователя связь, соединяющую его со следующим пользователем по порядку. Длина пути – количество связей между пользователями.